Профессиональный некромант. Мэтр

Автор:
Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр

Александра Лисина

Профессиональный некромант #1

Нелегко быть некромантом. Особенно если большинство твоих коллег истреблено, а мирное население твердо убеждено, что некроманты – это зло. Но ничего. Светлым недолго осталось радоваться. Исчезли некроманты – и некому стало уничтожать нежить. Расплодилась нежить – и вот закономерный результат: страна оказалась на грани катастрофы. К кому вы теперь обратитесь, господа светлые маги? Правильно, ко мне. Вот только вам это будет очень дорого стоить.

Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр

Некромант – это не профессия, а состояние души.

Мэтр Гираш

Пролог

Ночь. Луна. Кладбище… Привычная обстановка для некроманта. Если бы не впивающаяся в живот кора раскидистого дерева, на ветке которого я дожидался рассвета, все было бы замечательно. Но увы. Масор не столица, поэтому склепов с удобными плоскими крышами тут не имелось. И ради сохранения шкуры одному старому, циничному, но временно лишившемуся силы мэтру приходится изображать из себя ящерицу.

– Люблю ночь, – мечтательно вздохнул расположившийся на соседней ветке Нич[1 - Нич (образов. от слова «ничто») – по сути, дух, живущий в мертвом теле (почти что нежить), и его возможности несопоставимы с возможностями обычного насекомого. – Здесь и далее примеч. авт.]. – Обожаю смотреть, как в твоей лысине отражаются звезды…

Я недобро покосился на мелкого поганца, в силу обстоятельств ставшего моим фамильяром, и на мгновение испытал острое желание его прихлопнуть. Но старый хрыч нередко подавал хорошие идеи. Да и запечатанная в его уродливом теле сила по-прежнему была для меня ценна, поэтому с местью пришлось повременить.

– Что-то наша «девушка» не торопится, – задумчиво проговорил Нич, оглядев с высоты беспорядочно расположенные могильные холмики. – Раньше до полуночи успевала сбегать в город, покуролесить и снова улечься в гроб. Может, сегодня что-то почуяла? Или нам досталось неправильное умертвие?

Я пожал плечами. Не исключено, что старик прав.

Масор – захудалый окраинный городишко с одним-единственным кладбищем, где и работы для некроманта особо нет. Однако за полгода нашего пребывания здесь это был уже двенадцатый случай появления умертвий! Более того, в последнее время нежить стала более осторожной и предусмотрительной, чем раньше. Ее количество зашкаливало, а невероятная сила и необъяснимая живучесть вызывали серьезные опасения.

Но, что самое главное, подобные изменения происходили не только на окраинах. Ходили слухи, что такое творится по всей стране. А если вспомнить, сколько некромантов уцелело в закончившейся больше полувека назад войне между Светлой и Темной гильдиями, то можно не сомневаться: скоро по королевству Сазул придется справлять панихиду.

– Гираш, гляди! – возбужденно подпрыгнул на ветке Нич, не дав мне додумать важную мысль. – Там что-то шевелится! Это она?! Да?!

Я присмотрелся к одному из холмиков повнимательнее и, подметив видневшиеся из могилы скрюченные пальцы, удовлетворенно кивнул: все верно, наконец-то наша красавица проголодалась. А когда Нич подался вперед, возбужденно шевеля усиками и трепеща зачатками крыльев, я широко усмехнулся и одним щелчком отправил его вниз.

Прямо на голову выбравшегося из-под земли умертвия.

Глава 1

Мертвые не умеют бояться, пока не повстречаются с некромантом.

Народная примета

Женщина есть женщина – что живая, что мертвая. И она действует предсказуемо, когда прямо перед ее носом с неба падает огромный черный и яростно матерящийся таракан.

Наша «клиентка» исключением не была – при виде Нича закутанная в драный саван, перепачканная в земле тощая до невозможности дамочка шарахнулась в сторону. Распахнув безгубый рот, она пронзительно, на одной ноте, заверещала, да так, что у меня зазвенело в ушах. Но, на удивление, быстро опомнилась. Прекратила орать и, убрав с покрытого темными пятнами лица седые патлы, сделала то, что на ее месте сделала бы любая уважающая себя леди – попыталась раздавить мерзкую тварь.

Грязная пятка с силой ударила по надгробной плите, отчего на камне появилась внушительная вмятина. Нич высоко подпрыгнул, лишь чудом увернувшись от костлявой ступни. Негодующе встопорщил усики и, увидев, что злобно ощерившаяся тетка снова занесла ногу, кинулся наутек с истошным воплем:

– Гираш, я тебе это припомню-у-у!..

– Кому-то же надо ее отвлечь, – лениво отозвался я, даже не думая покидать свой наблюдательный пост. – Ты у нас шустрый, сообразительный, а в моем почтенном возрасте носиться по кладбищу несолидно.

Облюбованная мною ветка находилась не слишком высоко от земли, но я не переживал, что нежить меня увидит – шея у нее почти не гнулась. Зато за тараканом дамочка припустила так, что я прямо диву дался. А потом устроился на дереве поудобнее, надеясь, что хотя бы к рассвету Нич приведет нашу «девушку» к нужному месту.

Ждать, к счастью, долго не пришлось – чрезвычайно дорожащий сохранностью своего хитина таракан вовремя вспомнил, где именно мы устроили ловушку. Уведя умертвие шагов на двадцать от могилы, он проворно взлетел на ближайшее надгробие. Терпеливо выждал, когда растопырившая когти тварь приблизится вплотную, и в нужный момент прыгнул, метя лапками прямо ей в лицо.

Мертвячка испуганно гыкнула и непроизвольно отшатнулась, запнувшись о загодя принесенный нами камень. Суетливо замахала тощими руками, балансируя и пытаясь удержать равновесие. А когда Нич с яростным рычанием вцепился жвалами в ее щеку, с воплем рухнула вниз. Прямо в вырытую мною глубокую яму, откуда при всем желании выбраться бы уже не смогла.

Таракан в самый последний момент соскочил на землю, чтобы не оказаться похороненным вместе с нежитью. А вот дамочке не повезло – при падении ее скрючило так, что хрупкий позвоночник не выдержал и переломился, лишив «клиентку» возможности подняться на ноги.

Конечно, со временем она бы восстановилась – мертвяки, как я уже сказал, невероятно живучи. Но Нич не дал ей такой возможности – злобно пыхтя, он поднатужился и столкнул вниз один из сложенных на краю ямы валунов. После чего наша красавица жалобно всхлипнула и на какое-то время затихла, с хрустом пережевывая выбитые зубы.

Ловко спрыгнув на землю, я без спешки приблизился к яме и, оглядев пойманную добычу, бросил:

– Гиго сказал, что она мертва всего два месяца. А ты смотри, какая прыткая. И отощала так, словно ей по меньшей мере год.

– Сволочь! Когда-нибудь я тебя убью! – зло прошипел Нич, недовольно отряхивая крылышки. – Зачем ты меня скинул?! Я ведь предлагал взять с собой заказчика – пусть бы и отвлекал эту дуру на себя! Это же его теща!

Я на мгновение встретился глазами с подозрительно притихшим умертвием и улыбнулся, когда в его желтых глазах вспыхнули и тут же погасли опасные багровые огоньки.

– Нет, я правильно велел Гиго сидеть дома: эта милашка уже полностью переродилась и наверняка бы взбесилась, почуяв рядом живых. Я вообще удивлен, что она убивала исключительно зверей, а людей до сих пор не тронула.

– Остаточная память, – неприязненно буркнул таракан. – Наверняка в ее башке засели какие-то обрывки воспоминаний, так что ничего бы с твоим трактирщиком сейчас не случилось. А вот если бы мы промедлили еще недельку, то Гиго с семьей точно бы не уцелел. Упокаивать будешь?

Я усмехнулся.

– Еще не хватало силы на нее тратить. Неси факелы.

– Я тебе что, слуга?!

– Обездвижу и сброшу вниз, – буднично пообещал я, демонстративно полируя черные ногти. – А потом переселю твой дух обратно в книгу, и остаток жизни ты проведешь в виде «Пособия для начинающего некроманта», откуда я тебя когда-то и вытащил.

Нич свирепо засопел, негодующе встопорщил крылышки и покорно поплелся за необходимым инвентарем. А я тем временем обошел яму по кругу и, остановившись над головой яростно щелкнувшего челюстями умертвия, ненадолго задумался.

Вообще ситуация была не совсем понятной. Если быть откровенным, за каких-то две недели щекастая дородная баба никак не могла превратиться в костлявую нежить. Но раз уж она все-таки превратилась, то почему не трогала людей? Почему упорно приходила к родному дому и завывала там до утра, настойчиво скреблась в окна, но при этом убивала лишь шатающихся по округе бездомных псов и бродячих кошек?

Остаточная память – это миф. В такие бредни верят только малограмотные светлые. Любой некромант знает, что после перерождения у нежити не остается ни эмоций, ни привязанностей, ни каких-либо чувств, кроме мучительного голода. При условии, конечно, что обращение произошло спонтанно, под воздействием высокого магического фона, или же стало результатом классического черного обряда.

Интересно, что послужило катализатором в данном случае?

Темных заклинаний на кладбище не накладывали – я проверил. Магический фон здесь напряженным не назовешь. Некромантов в Масоре уже лет пятьдесят, наверное, не видели, как, впрочем, и во всем Сазуле. А если кто-то и остался, то вряд ли рискнул бы проявить себя без веских на то оснований. Слишком много крови пролилось во время войны. И слишком рьяно светлые взялись очищать Сазул от засилья, как они выражались, «темных тварей».

После того как был уничтожен весь цвет нашей гильдии, даже объявленная пять лет назад амнистия не исправила положения. Темные затаились. Прекратили всякую деятельность. Наверное, только у меня и хватило дерзости заявить о себе открыто.

– На! Подавись! – процедил вернувшийся Нич, и мне на ногу грохнулась обмотанная тряпкой деревяшка.

Так. А вот это уже наглость.

Стремительно наклонившись, я цапнул фамильяра поперек туловища. А затем выпустил из подушечки указательного пальца острый коготь[2 - Одна из особенностей строения тела Гираша.] и, чиркнув им по тараканьей спине, высек целый сноп искр. Подхваченный второй рукой факел моментально вспыхнул, а заполучивший неглубокую царапину старик негодующе взвыл.

– Гираш! Не смей меня трогать! Ты же обещал, что не станешь подвергать риску мой хрупкий дух!

Я едва заметно улыбнулся и, сдув с когтя невидимые пылинки, спрятал его обратно.

– Не волнуйся: пока я жив, ты в полной безопасности.

– Но ты проклят!

– Ты тоже.

– Ты меня обманул!

– Естественно, – спокойно ответил я, швыряя пылающий факел в яму. – Думаешь, я простил тебе насмешку?

Под тяжелым взглядом опытного некроманта Нич тревожно замер.

Снизу раздались хриплый вопль, громкий треск и скрежет когтей охваченной огнем нежити, но нас это уже не волновало: как и много лет назад, мы снова сошлись в поединке воли. Только сейчас на его стороне была сила, хотя Нич об этом не подозревал, а на моей – память, которой его когда-то лишили.

То, что с ним будет нелегко, я хорошо знал: Нич и в прошлой жизни отличался скверным характером. А в этом воплощении нередко забывался, отчего его частенько приходилось останавливать. Порой – очень жестко. И я впервые это осознал, когда вскоре после амнистии попытался открыть магическую практику в одной из окраинных деревень. Так этот мерзавец, разобидевшись на какой-то пустяк, в решающий момент заорал из сумки, что, дескать, у нас закончились сопли мертвецов, а без них не удастся сотворить какое-то там умопомрачительно гадкое черное колдовство, чтобы превратить жителей деревни в новый вид зомби.

Убегать нам пришлось очень и очень быстро. Я был зол. Нич торжествовал, но недолго, потому что вспомнил, что именно я создал для него это тело и в моих силах снова превратить его в книгу. С тех пор он живет в страхе перед

обратным превращением. Исправно, хоть и не без ворчания, выполняет работу фамильяра, но время от времени все-таки испытывает на прочность мое терпение. И отступает только тогда, когда в очередной раз убеждается, что ему не победить.

– Ну и гад же ты, Гираш, – наконец вздохнул Нич, отводя глаза. – Издеваешься над старым больным тараканом…

– Ничего, переживешь, – хладнокровно отозвался я, разжимая пальцы. Он, не растерявшись, умело спланировал на землю, а затем юркнул в щелку между камнями, прекрасно зная, что я хоть и отходчив, но мстителен не меньше его.

После этого мы в напряженном молчании дождались, пока умертвие полностью обуглится и затихнет. Затем я наскоро закидал смердящую яму землей и песком. На всякий случай обошел кладбище по периметру и обнаружил еще несколько надгробий, которые выглядели потревоженными. Но делать ничего не стал – мне за это еще не заплатили.

Наконец все так же молча я вернулся в трактир, чтобы получить обещанный гонорар. Поздравив толстяка-хозяина с упокоением нелюбимой родственницы, не отказался по этому поводу перекусить и только к рассвету вернулся домой. Увидев перед оградой незнакомый экипаж без опознавательных знаков, встрепенулся и вполголоса сказал задремавшему на моем плече таракану:

– Нич, просыпайся. Кажется, у нас новый клиент.

Стоило мне распахнуть калитку, как сверху раздалось скрипучее:

– Легкой тебе смерти, хозяин!

Это ожила одна из стерегущих дом каменных горгулий – крупная, когтистая, уродливая тварь с острыми зубами и немаленькими крыльями.

Рассеянно кивнув, я почесал питомца за ухом и, пробежав глазами по выстроившимся вдоль ограды живописным статуям, разочарованно отвернулся. Что за безобразие? Ни одного взлома за целую неделю! Неужто наш дом так

быстро приобрел дурную славу?

Конечно, некромантов нигде не любят. Но кто сказал, что я буду заживо препарировать дураков, позарившихся на мое имущество? А если даже и буду, то от пропажи нескольких воришек город все равно ничего не потеряет.

Пустить, что ли, слух, что у меня во дворе зарыт сундук с сокровищами? Надо же где-то искать материал для исследований.

Немая служанка с поклоном приняла у меня грязный плащ и знаками показала, что гости ожидают в гостиной.

Моя Лиш – славная девочка. Работящая, послушная, старательная. Именно она когда-то загородила дорогу вооруженной толпе, которая из-за выходки Нича жаждала со мной расправиться.

Впрочем, девчонке было нечего терять – с ее уродством спокойно жить просто невозможно: одна нога короче другой, на лице не кожа, а сплошная коричневая корка, где едва угадывается кривоватая ротовая щель и крошечные щелки серо-зеленых глаз. Родовое проклятие – мерзкая штука. И серьезный вызов даже для опытного некроманта. Правда, я в своей нынешней ипостаси вряд ли смогу с ним справиться, но глупая девочка все равно надеется и даже поклялась, что будет у меня в услужении до самой смерти.

– Сколько их? – осведомился я, стягивая перчатки и машинально проверяя сохранность защитной пленки на покрытых ядом ногтях[3 - Тело Гираша способно вырабатывать яд. Но он иногда выделяется самопроизвольно, что требует использования защитной пленки.].

Лиш показала два пальца.

– Нездешние? Хорошо одеты? Вооружены?

Получив три утвердительных кивка, я забрал у служанки источающую аромат дорогих благовоний визитку и, прочитав имя владельца, поморщился.

– Граф Экхимос, чтоб его почесуха замучила. Никогда о таком не слышал. Интересно, с чего он надумал явиться сюда лично, да еще и без охраны?

– Пойдем спросим? – предложил Нич, с любопытством принюхавшись. – Если будет заказ, сможем неплохо подзаработать.

– От благородных не бывает хороших заказов.

– Согласен. Тем более с графом явился маг. Сильный. И, судя по моим ощущениям, светлый.

– Час от часу не легче. Лиш, давно они ждут?

Служанка, принявшись нервно теребить толстую рыжую косу, виновато кивнула.

– Тогда пойду поздороваюсь, – пожал плечами я и прямо в рабочей одежде направился в гостиную.

– Что? Даже не переоденешься? – с сомнением проскрипел таракан. – От тебя же смердит, как от умертвия.

– Это они сюда явились. Вот и пускай терпят.

Нич пробурчал что-то неодобрительное – он всегда был чистоплюем. Но я на таких вещах сроду не заморачивался: брезгливых некромантов не бывает. Самое большее, что я был готов сделать для важных гостей, – это стряхнуть грязь с сапог и протереть рукавом роскошную лысину. Остального они пока не заслужили.

В гостиную я зашел через служебный вход, тем самым получив возможность взглянуть на расположившихся в креслах посетителей со стороны.

Один из них оказался бравым воякой явно высокого происхождения. Широкий разворот плеч. Неестественно прямая спина. Пристегнутые к поясу ножны, откуда выглядывала рукоять весьма недурственного меча. Мужественное лицо – прямо как на портретах каких-нибудь героев. Густой ежик темных волос, подстриженных по-военному коротко. Среди благородных предков этого

кареглазого гостя совершенно точно не было людей с магическим даром.

Второй посетитель понравился мне еще меньше. Это был хорошо сложенный блондин с надменным лицом пресыщенного жизнью аристократа. Чересчур узкие, плотно сжатые губы, больше похожие на полоски из розового кварца, недвусмысленно намекали на жестокость их обладателя. А высокий лоб, выступающая вперед нижняя челюсть и цепкий взгляд светло-серых глаз говорили о том, что сегодня мне придется иметь дело не просто с сильным магом, но еще и с умным, расчетливым мерзавцем, от которого в любой момент нужно ждать неприятностей.

Н-да. Занятные у нас нынче гости…

Бесшумно зайдя в комнату, я чуть резче, чем следовало, хлопнул дверью, отчего нетерпеливо постукивающие пальцами по подлокотнику кресел посетители подпрыгнули от неожиданности и одновременно обернулись.

– Доброй ночи, господа.

– Мастер[4 - Мастер – обращение к светлому магу, мэтр – обращение к темному магу.] Гираш? – недоверчиво оглядев меня с ног до головы, осведомился вояка.

Я улыбнулся: а вот и первый кандидат на алтарь нашелся. В былые времена за такое оскорбление можно было угодить на каторгу. Или в пожизненное рабство к оскорбленному темному магу. Но сейчас все несколько упростилось.
И максимум, что я мог позволить в качестве возмещения морального ущерба, – это задрать цены на свои услуги.

– Мэтр, если не возражаете, – нейтральным тоном заметил я, краем глаза отметив, как скривилось при этом лицо мага. – Мэтр Гираш.

– Граф Анорэ де Тре’бло ван Экхимос, – отчеканил брюнет, по-прежнему без стеснения меня разглядывая.

А маг отчего-то нахмурился и скупо бросил:

– Мастер Лиурой.

– Рад знакомству, господа, – радушно улыбнулся я. Силой от светлого несло так, что у меня аж в носу засвербело и страшно захотелось высморкаться. Но нельзя, увы. Иначе о высокооплачиваемом заказе придется забыть. – Приветствую вас, коллега. Давно не получал вестей из столицы. Как идут дела в академии? Как оппозиция в Совете магов?

Блондин холодно улыбнулся в ответ:

– Оппозиции не существует уже пятьдесят лет. А в академии все в полном порядке: факультеты работают в обычном режиме. Даже факультет некромантии.

– Да что вы говорите? – не поверил я. – Неужели кто-то из моих коллег оказался настолько тупым… э-э-э… заинтересованным в этой работе, что согласился вернуться в гильдию?

– Не в гильдию. – В голосе светлого послышались угрожающие нотки. – Всего лишь в академию. Гильдия в Сазуле по-прежнему существует только одна – Светлая, и в ближайшее время это точно не изменится.

– Благодарю за разъяснения, – вежливо оскалился я, пряча за поклоном недобрый взгляд. – Безмерно сожалею, что заставил вас ждать, господа. Что за нужда привела вас в мой дом?

Маг скривился, будто ему прищемили что-то жизненно важное, а граф, не заметив издевки, с мрачным видом оглядел мою низкорослую фигуру, у которой имелось только одно выдающееся достоинство – живот. При взгляде на все остальное прямо слезы наворачивались: невыразительное, болезненно бледное лицо, на котором выделялись неестественно крупные глаза; впалая грудь; худые руки, покрытые причудливым рисунком синеватых вен. Да, большую часть этого «великолепия» его сиятельство не мог увидеть, поскольку оно было надежно скрыто под грязным балахоном, но, думаю, графу хватило и того, что он сумел разглядеть.

И совсем уж сурово он покосился на воинственно ощетинившегося Нича, чьи длинные усы шевелились где-то в районе моего горла. Правда, как истинный аристократ, его сиятельство ничего не сказал – только брезгливо поморщился. После чего отступил в сторону, а светлый приосанился и, подчеркнуто глядя

куда-то мимо, сухо обронил:

– В стране сложилась очень трудная ситуация, мэтр Гираш. Хотя вы, вероятно, прекрасно об этом знаете.

– Простите, коллега, – вежливо перебил его я, – мне не совсем понятно, откуда я должен был это узнать.

Мастер Лиурой запнулся и, прекратив строить из себя самого умного, непонимающе на меня посмотрел.

– Что значит «откуда»?

– Я не припомню, чтобы Совет магов уведомлял меня о своих трудностях, – невозмутимо пояснил я, заработав быстрый и очень острый взгляд от молчаливого графа. – Наша гильдия, если вы забыли, расформирована. Былой коллегиальности между магами больше нет. Да и я, признаться, давно не интересовался мирскими делами, поэтому не понимаю, о чем идет речь.

Маг озадаченно моргнул:

– Но проблема с нежитью существует в Сазуле уже не первый год. Даже если вы отошли от дел, то все равно должны были видеть, что творится вокруг Масора.

Я пожал плечами:

– Видел. Ничего особенного.

– Как «ничего»?! – возмутился светлый. – Разрытые могилы; разоренные погосты; незахороненные тела; гниющие трупы на дорогах; неспокойные кладбища; упыри и зомби; умертвия, еженощно таскающиеся к жилым домам; некрогниль[5 - Некрогниль – разновидность низшей нежити. Внешне напоминает обычный мох, но не произрастает на светлых участках леса и питается кровью. При наличии добычи фантастически быстро размножается.], расползающаяся по болотам… Во всей стране деревни стоят наполовину пустые! Это, по-вашему, ничего особенного?!

– Это моя работа, мастер, – чуть не зевнул я, но вовремя вспомнил, что в приличном обществе это не принято. – И я действительно не вижу в происходящем ничего особенного. К тому же размеры указанных вами проблем, по крайней мере в пределах Масора, пока не выходят за рамки аномалии Трошьера[6 - Трошьер – некромант, ученый, сумевший доказать, что при отсутствии конкуренции развитие нежити в какой-то момент замедляется, а ее численность, напротив, резко увеличивается. Жил за пару сотен лет до описываемых событий.], следовательно, не стоит и переживать.

– Да неужели? – В голосе блондина послышалась издевка. – А если я скажу вам, коллега, что подобные «аномалии» происходят по всему королевству?
И добавлю, что за последние десять лет их количество выросло почти в семнадцать раз? Причем численность высшей нежити с каждым годом непрерывно растет, хотя Совет еще пять лет назад снял ограничения на разрушительные[7 - Отдельный подраздел как темной, так и светлой магии, включающий масштабные заклинания большой разрушительной силы. На изучение этих заклинаний были наложены строгие ограничения, и использовать их разрешалось только в экстремальных ситуациях.] чары и позволил использовать их без ограничений при малейшем подозрении на появление новых очагов Велльской чумы. После этого вы по-прежнему станете утверждать, что не видите в происходящем «ничего особенного»?!

Гм. Похоже, мои догадки верны, и Совет всерьез обеспокоен, раз вспомнил о Велльской чуме и дал добро на повсеместное использование разрушительных чар. Если бы речь шла только об умертвиях или резко поумневших зомби, светлые бы даже не почесались. Но им срочно понадобился некромант. А граф, надо полагать, представляет сейчас не только свои интересы. Значит, дело дрянь.

Разумеется, нежить в нашем мире была всегда. И это одна из главных причин, по которой некроманты существуют как класс, а наша работа, при всей своей внешней неприглядности, остается востребованной. Однако в обычное время мертвые несильно тревожат живых. Ну оживет какая-нибудь злобная теща, чтобы любимый зять не больно радовался обретенной свободе. Ну живший бобылем дед вдруг восстанет и, исполняя свою заветную мечту, приползет подглядеть за купающимися в реке девками. Все это мелочи. Пустяки. Такую нежить даже упокаивать неинтересно – один щелчок пальцев, короткое заклинание – и все.

Другое дело, если кого-то при жизни прокляли. Да так, что человек и после смерти не способен обрести покой. Вот тогда и появляются призраки, духи, химеры. Правда, физического урона от них никакого. Аристократы вон даже гордятся, если в их замках появляется фамильное привидение, и не бегут за помощью к мэтрам, если призрак действительно никому не мешает.

Есть и другие создания, от которых гораздо больше беспокойства: зомби, русалки, упыри, так называемая низшая нежить. Правда, они тоже не слишком опасны, да и упокоить их не слишком сложно. Другое дело – нежить высшая. Разумная, сумевшая обрести определенную самостоятельность, или абсолютно безмозглая, способная лишь на то, чтобы выполнять приказы хозяина, – не важно. Главное, что с нею уже приходится повозиться.

Но самой опасной считается рукотворная нежить, искусственно созданная в лабораториях некромантов. Именно такой мы больше всего опасаемся. И ее распространения стараемся не допустить.

Когда-то одним неопытным мэтром было случайно изобретено заклятие, способное превращать в нежить не только мертвых, но и живых. Причем настолько быстро, что, будучи единожды озвученной, эта дрянь всего за двое суток уничтожила население городка под названием Велль и подняла с десяток окрестных кладбищ, грозя расползтись по северным территориям Сазула, как эпидемия. Она стала настоящей заразой, которую впоследствии прозвали Велльской чумой. А ее создатель, даже не подозревавший, какое чудовище пробудил, пал первой жертвой, не оставив после себя, естественно, ни одной толковой записи.

На то, чтобы распознать и остановить эту гадость, ушли силы шестерых магистров Темной гильдии и стольких же светлых архимагов, а уж о море охранных артефактов и ограждающих заклятий и говорить не стоит.

Поскольку структуру заклинания не удалось расшифровать сразу, а принимать меры пришлось в дикой спешке, Совету пришлось разрешить использование разрушительных чар. В результате местные леса были выжжены подчистую. От человеческого жилья с его изменившимися жителями не осталось никаких следов. Воспламенившиеся в буквальном смысле слова реки почти полностью высохли. Поля были уничтожены. Вода стала ядовитой. Воздух – отравленным на долгие годы. И даже теперь, почти триста лет спустя, селиться в окрестностях Велля никто не рисковал.

Я вопросительно приподнял брови, совершенно спокойно выдержав бешеный взгляд мага. Затем все-таки сладко зевнул, деликатно прикрыв рот ладошкой. Наконец, пожал плечами во второй раз и вкрадчиво поинтересовался:

– Простите, коллега, мне показалось или вы хотите вменить нынешнюю ситуацию мне в вину?

Светлый тревожно замер, когда я занялся изучением атакующих рун, виднеющихся под защитной пленкой у меня на ногтях. После чего резко изменился в лице, переглянулся с графом и уже другим тоном ответил:

– Нет, мэтр. При всех разногласиях, что были у Совета и некогда существовавшей Темной гильдии, никто из нас не считает, что происходящее в стране – дело рук некромантов.

– Почему же? – рассеянно поинтересовался я, раздумывая, не пора ли снять защитную пленку. Под нею мои ногти покрыты еще и ядом, а противоядие есть только у меня, так что светлый правильно забеспокоился. – Разве это не самое простое решение? И разве не очевидна мысль, что за всеми неприятностями светлых непременно должен стоять какой-нибудь темный? К примеру, могущественный, опытный и откровенно злой на вас маг, у которого после стольких лет появилась реальная возможность испортить Совету репутацию?

У мастера Лиуроя нервно дернулся кадык.

– Насколько я знаю, в наше время не осталось специалистов такого уровня.

– Конечно, – безмятежно улыбнулся я, продемонстрировав гостям желтоватые, треугольной формы и чересчур острые для человека зубы. – Ведь Совет отдал приказ истребить их всех поголовно.

Взгляд графа стал осторожным, прощупывающим, а его правая рука медленно сползла с подлокотника, и в ней наметилось какое-то легкое магическое возмущение.

Я только хмыкнул, одновременно с этим подцепив краешек защитной пленки на указательном пальце.

– Впрочем, вы правы, коллега: даже в стародавние времена, когда существовала Темная гильдия, сам ее глава, мэтр Валоор да Шеруг ван Иммогор, не сумел бы испортить настроение Совету таким сложным способом. Это потребовало бы огромных сил, большого числа помощников и, скорее всего, посвящения в замыслы всех членов гильдии, а последнее и тогда, и тем более сейчас представляется мне крайне маловероятным. Правда, насколько мне известно, Совет очень долго не верил в его гибель, потому что многоуважаемый мэтр, по слухам, сумел-таки раскрыть тайну вечной жизни. Некоторые даже утверждают, что именно по этой причине случились разногласия в прежнем составе Совета. Но увы – великий первооткрыватель навсегда покинул этот мир. А дух его уже больше ста лет остается для нас недосягаемым.

Я сделал скорбное лицо, а потом обернулся к графу и совсем другим тоном осведомился:

– Скажите, ваше сиятельство, насколько связаны между собой приказ короля о запрете на убийство моих коллег и ваш неожиданный визит в Масор?

Граф Экхимос скривился, но руку со спрятанным в кулаке охранным артефактом на подлокотник так и не вернул.

– Напрямую. Но даже с учетом принятых мер вы, боюсь, единственный некромант, который за последние несколько лет рискнул появиться на людях.

– Значит ли это, что вам просто нужна моя помощь и вашим визитом в Масор вы не планировали безнадежно испортить этот солнечный и поистине прекрасный день?

Граф поморщился, однако все-таки кивнул.

– Мы не в том положении, чтобы вспоминать старые обиды. Поэтому предлагаем вам мир и хорошо оплачиваемую работу для осуществления одного несложного, но крайне важного дела.

Я негромко хмыкнул, подметив, как скис при этих словах светлый.

– Видимо, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз вы рискнули напрямую обратиться к человеку моей профессии.

– Мы навели справки, – наконец взял себя в руки маг. – На юге Сазула только из Масора люди не бегут в столицу. И только отсюда в последние несколько месяцев перестали приходить письма в королевскую канцелярию с просьбами прислать магов или регулярную армию.

Я многозначительно улыбнулся и оставил защитную пленку в покое.

– Так мы вас и нашли, – вновь вступил в разговор граф. – И заодно выяснили, что вы охотно принимаете заказы на определенного рода услуги.

– Все верно. Но, прежде чем подписать контракт, я должен узнать подробности.

– Это исключено! – внезапно отрезал светлый, впившись в меня подозрительным взглядом. – Все подробности – на месте! Вы должны знать только то, что работать придется далеко от Масора и исключительно по вашему профилю!

Я мягко улыбнулся.

– Не доверяете? Что ж, правильно делаете. – Моя улыбка в ответ на проступившее на лицах собеседников недоумение стала еще шире. – Но я ведь могу и отказаться, правда? А значит, вам придется потратить не один месяц на то, чтобы отыскать другого специалиста. К тому же он может оказаться не таким покладистым, как я. Вы готовы к дополнительным тратам?

– Сколько вы хотите? – хмуро посмотрел на меня граф.

Я скромно потупился.

– Цена будет зависеть от сложности.

– А конкретнее?

– Это прояснится после того, как я пойму, что за работу вы мне приготовили, ваше сиятельство.

Под недовольным взглядом графа я стал еще скромнее. Только правую руку на всякий случай спрятал за спину, проверив заодно заряды накопительных амулетов.

Пока все было в порядке – поставленное светлым сканирующее заклятие благополучно буксовало в моей защите, не позволяя оценить уровень моих сил. Тогда как моя ответная шпилька уже проколола его охранный купол и только что радостно сообщила, что передо мною счастливый обладатель довольно сильного дара и маг примерно пятой-шестой ступени мастерства. Не член Совета, конечно (у тех уровень не ниже второго), но все же не простой подмастерье.

– На данный момент я могу вам сообщить очень немного, – наконец прервал неловкую паузу граф. – На это есть несколько веских причин, раскрывать которые я не вправе. Но если вас устроит неполная информация…

– Я весь внимание, ваше сиятельство, – подобрался я, немного подавшись вперед. – А когда вы расскажете хотя бы то, что можете, тогда и о цене поговорим.

Глава 2

Просите больше – все равно много не дадут.

Первая заповедь нищего

Из-за необъяснимой таинственности, которую зачем-то нагнал граф вокруг несложного на первый взгляд заказа, я долго не мог хотя бы примерно понять объем предстоящих работ. Но все оказалось весьма прозаично и явилось следствием оглушительной победы светлых в той самой войне, что так круто изменила мою жизнь.

Никто не скажет точно, с чего все началось. Представители гильдий, как легко догадаться, обвиняли друг друга, а победившая сторона впоследствии свалила вину на проигравших. Кто-то с этим согласился, кто-то недоуменно покрутил

пальцем у виска. Но лично для меня начало военных действий совпало со скоропостижной кончиной главы Совета магов – мастера Любораса Твишопа, умершего от редкой болезни, для лечения которой даже у светлых не нашлось целительного заклинания.

Вскоре после этого кто-то пустил слушок, что одряхлевший архимаг покинул этот мир вовсе не из-за пошатнувшегося здоровья, хотя его официальный преемник мастер Шодорас Викдас, который остается главой Совета и по сей день, во всеуслышание заявил, что его учитель действительно долго болел.

Два месяца спустя в АВМ[8 - АВМ – Академия всеобщей магии.] без видимых причин сократили сотрудников факультета некромантии, а потом и вовсе попытались его закрыть.

Всех мэтров поставили на учет, едва не начав клеймить, как преступников. Эксперименты запретили. Добровольных помощников отобрали. Школы для несовершеннолетних темных ликвидировали. Практику свернули. Молодых адептов подвергли проверкам на предмет принадлежности к какому-то нелепому «Обществу тьмы», о котором никто никогда даже не слышал. А главу гильдии ни много ни мало обвинили в предательстве интересов Совета.

И вот тогда началось. Молодые адепты роптали. Их наставники возмущались, хотя до открытых столкновений старались дело не доводить. Но если поначалу стычки со светлыми были короткими и редкими, то со временем они участились, а спустя всего пару лет после смерти главы Совета случилось очередное убийство, замять которое уже не смогли.

Да и как можно скрыть от адептов Темной гильдии смерть ее многоуважаемого главы? Да еще когда его труп с глубокой раной в боку был обнаружен одним из учеников в подвале родового имения Иммогоров?

Такого темные, разумеется, стерпеть не могли, светлые тоже жаждали крови, и это стало началом хаоса, который продлился несколько долгих десятилетий.

Возможно, если бы так ценящие независимость мэтры хоть ненадолго забыли о замшелых традициях, все могло бы получиться иначе. Но в войне, где против сильных одиночек выступили умело организованные отряды боевых магов, некроманты были обречены. Те из них, кто сумел в результате выжить, забились

в такие норы, что выманить их оттуда было весьма проблематично до сих пор. Кто-то оставил после себя неопытных наследников, а третьи вообще сгинули бесследно. Совет, перед глазами у которого перестала маячить красная тряпка, постепенно успокоился. И следующие пятьдесят лет светлые наивно считали себя победителями, пока не оказалось, что без некромантов стало некому следить за постоянно увеличивающимися кладбищами. Некому больше усмирять распоясавшихся фамильных призраков. Призывать к порядку оставшуюся без присмотра нежить и возвращать за грань неупокоенных родственников.

Увы, все, на что оказалась способна гильдия в столь деликатном вопросе, – это примитивное разрушение. Только нежить не любит грубого обращения и на каждый удар способна ответить еще большим ударом, результатом чего и стало нынешнее положение дел.

Со слов графа, оставшаяся без должного присмотра нежить активизировалась за последние годы настолько, что в некоторых провинциях люди несли ощутимые потери. Твари потихоньку выкашивали население деревень, где понадеялись на помощь армии. Методично уничтожали остававшийся без присмотра скот. Портили посевы, оккупировали дороги и местами вызвали такое опустошение, что целые деревни стояли необитаемыми.

Особенно сильно, как утверждал Лиурой, пострадали западные, северо-восточные и южные районы Сазула. В частности, те земли, что непосредственно граничили с владениями уважаемого графа и сравнительно недавно лишились прежнего хозяина – престарелого барона Невзуна, которого, как утверждают, упыри загрызли прямо в замке вместе с домочадцами и челядью.

Откуда там взялись упыри, да еще в таком количестве, граф понятия не имел, но честно предпринял попытку остановить эту напасть. Однако примерно месяц назад его величество Григоар Четвертый решил, что этого недостаточно и осиротевшие земли не должны пропадать впустую, поэтому высочайшим указом лишил баронство прежнего статуса, разделил его на несколько частей и одну из них торжественно передал во владение его сиятельству Анорэ де Тре’бло ван Экхимосу. Тогда как две другие достались его добрым соседям, которые от столь «роскошного подарка», само собой, восторга не испытали. Особенно когда король, вручая верительные грамоты, посоветовал новым хозяевам как можно скорее разобраться с запоганенными землями и отчитаться о проделанной работе.

Осчастливленные указом избранные, едва отойдя от потрясения, тут же принялись выяснять размеры свалившихся на них неприятностей. К примеру, его сиятельство во время первой же поездки к границам бывшего баронства потерял половину личной дружины, лишился старого мага, который служил семье Экхимосов больше тридцати лет, и едва не стал жертвой какого-то особо прыткого умертвия, которое умудрилось подстеречь гостей прямо возле тракта. Тогда потрепанный нежитью граф сообразил, что без некроманта не справится, счел за лучшее ретироваться и уже на следующий день отписал прошение в Совет магов с просьбой предоставить соответствующего специалиста.

К несчастью для графа, его соседи успели сделать это первыми, поэтому несколько молодых темных, которые с грехом пополам обучались на последнем курсе Академии всеобщей магии, были отданы новым землевладельцам «для прохождения практики, максимально приближенной к реальным условиям». Кое-кому (не будем указывать пальцем на герцогов Ангорских) молодые адепты достались даже в двойном размере, из-за чего остальным специалистов не хватило. Поэтому владельцам земель пришлось выбирать: или соглашаться на помощь совсем уж необученных сопляков, которые с трудом отличали настоящего зомби от неполноценного умертвия, или же попытаться найти кого-то на стороне. Что, собственно, граф и сделал. А теперь нервно стискивал подлокотники, с тщательно скрываемой тревогой ожидая моего решения.

Я же всерьез задумался над тем, о чем сиятельный граф сумел-таки умолчать. О присутствии здесь светлого мага, за которым совершенно четко угадывались интересы Совета. О причине, по которой сам Совет не стал вмешиваться в это скользкое дело, а предпочел закрыть глаза на странное решение короля. Или о том, кому именно стал вдруг неугоден господин граф, раз его решили устранить столь неизящным способом.

Впрочем, на данный момент последнее было второстепенным, а вот мои действия уже просматривались достаточно четко. В ближайшие дни я намеревался прогуляться в компании двух господ на природу. Аккуратно разведать, что именно творится во владениях усопшего барона Невзуна. По возможности очистить его земли от мертвецов. Получить свою законную плату. И тихо-спокойно вернуться обратно в Масор, где впоследствии скорректировать собственные планы.

Одна была загвоздка – я не знал, с чем предстоит столкнуться, поэтому не мог рассчитать последствий своего вмешательства. А также не понимал, хватит ли

амулетов и зелий, даже если брать их с запасом, и не мог прикинуть точную стоимость заказа.

Правда, поразмыслив, я все-таки сумел найти решение хотя бы последнего вопроса. Достав из стола бланк стандартного магического контракта, аккуратно вписал туда некую сумму, постаравшись учесть и стоимость трав, и вероятные риски, и отсутствие достоверной информации, и срочность заказа, и даже возможность потери Нича… Немного увеличил размеры гонорара и потом показал сумму заказчику.

Надо сказать, граф Экхимос оказался истинным аристократом – при виде довольно скромной, по моим меркам, цифры у него только нервно дернулось веко да что-то булькнуло в перехваченном спазмом горле. А вот мага выдержка подвела – он аж подавился, увидев мои невеликие запросы, и так страшно выпучил глаза, что я даже начал надеяться на возможность забрать их в свою коллекцию органов. На опыты. После чего он еще и покраснел весь, потом побледнел. Наконец раздулся, как еж, на которого умудрилась усесться старая медведица, и хрипло каркнул:

– Сколько?!

Я переглянулся с Ничем и потянул контракт на себя.

Так, что им непонятно? Неужто я обсчитался?

Пробежавшись глазами по старательно выведенным каракулям и еще раз пересмотрев сумму, я делано всплеснул руками, а потом торопливо извинился:

– Прошу прощения, ошибочка вышла, не досмотрел сослепу, господа. – Выдернув бумагу из ослабевших пальцев графа, я так же торопливо пририсовал к указанной сумме еще один нолик и, облегченно выдохнув, протянул контракт обратно. – Вот теперь верно. Я просто не учел размеров своего беспокойства, связанных с этим неожиданным заказом, оторвавшим меня от одного чрезвычайно важного для человечества эксперимента. Но теперь все правильно, и я могу со спокойной душой дать согласие на эту работу.

В комнате стало так тихо, что я почти услышал скрип зубов побелевшего от ярости мага и неровный стук сердца взбешенного моей наглостью графа.

Мгновением позже на кухне, накаляя обстановку, особенно громко звякнула выроненная Лиш сковородка. Чуть погодя кто-то с силой хлопнул там дверью. Да и негромкий смешок Нича, успевшего за время моей тирады внимательно прочитать контракт, прозвучал в этом тягостном молчании откровенно издевательски.

Под медленно свирепеющим взглядом графа я подобострастно вытянулся, пристально следя за его меняющимся лицом. С готовностью выпятил тощую грудь, всем видом демонстрируя, что готов пахать от зари до зари. Наконец, приподнялся на цыпочки, чтобы казаться чуточку выше, и очень пожалел, что не надел с утра сапоги с каблуками.

Напряжение в комнате достигло апогея.

– Хорош-ш-шо, – свистящим шепотом согласился граф, взглядом испепеляя меня. – Я заплачу вам, мэтр, но при соблюдении некоторых условий.

Не теряя хладнокровия, я из последних сил вытянулся еще на вершок.

– Конечно, ваше сиятельство. Безусловно, сумма указана приблизительно, поэтому не исключено, что она изменится после уточнения обстоятельств дела. Вы же понимаете: не зная всех деталей, я не могу гарантировать успех. К тому же есть определенные риски, которые я должен учесть, что и было мною указано в последнем параграфе.

– Вы пересмотрите свои требования по оплате в случае изменения условий работы, – все тем же зловещим шепотом потребовал граф, знаком велев гневно побагровевшему светлому заткнуться. – Последний пункт контракта обязывает не только меня выплатить дополнительную сумму в случае превышения ваших полномочий, но и вас – уменьшить свои непомерные аппетиты, если угроза окажется не такой большой, как вы рассчитываете.

– Минимальная сумма при любом варианте развития событий останется прежней, – быстро уточнил я, прежде чем подкованный в этих делах Нич успел толкнуть меня лапкой.

– Тысяча золотых, – медленно согласился граф, начиная наконец дышать спокойнее. – И только после завершения работы. Кроме того, мы отправляемся

немедленно, прямым порталом до графства Экхимос. Только отъедем на безопасное расстояние. И вы во время пребывания на моих землях не станете предпринимать никаких действий без предварительного согласования со мной или мастером Лиуроем.

– Как прикажете, ваше сиятельство. – Я расплылся в фальшивой улыбке, мысленно прикинув, сколько времени придется потратить на сборы. – Готов приступить к работе уже через полчаса.

– Значит, договорились. – Граф отвернулся и быстрым шагом направился к выходу. – Имейте в виду: мы должны прибыть в замок еще до обеда. Карета снаружи. Поторопитесь.

Мастер Лиурой обжег меня злым взглядом и, не произнеся ни слова, последовал за графом. А мы с Ничем выразительно переглянулись и с одинаковой досадой вздохнули.

– Продешевили! – выдохнул я.

– Да. Надо было начинать торговаться с двух тысяч!

Сборы много времени не заняли. По большому счету, мне и собираться особенно не надо – все свое я обычно держу под рукой. Гораздо сложнее оказалось запихать в одну-единственную сумку необходимые инструменты, которых в моем рабочем кабинете было предостаточно.

Надо сказать, кабинет – моя законная гордость. И самое защищенное место в Масоре, а то и во всем королевстве Сазул. Здесь было все, что могло потребоваться для работы: любовно сделанные чучела, старательно заспиртованные органы, отполированные черепа – человеческие и не очень, тщательно рассортированные яды, свитки, древние фолианты, за каждый из которых меня еще лет пятьдесят назад стоило убить, воскресить, а потом снова убить. Ух! Прямо смотрю и каждый раз радуюсь, что все это богатство досталось мне одному.

– Обязательно возьми с собой вытяжку из корня астериса[9 - Астерис – растение из семейства сложноцветных, входящее в состав многих магических эликсиров и зелий.], – бубнил Нич, пока я распихивал по карманам вещи. – И разрыв-траву. И мазь, отбивающую запах. И взрывные амулеты. И свои накопители[10 - Накопители – артефакт, способный аккумулировать магическую энергию. По заряду может быть светлым или темным, при смешивании энергий возможен неконтролируемый выброс магии.]. Эх, если бы можно было твое зеркало захватить…

Я покосился на огромное, почти в треть стены старое зеркало, увенчанное сверху подобострастно улыбающейся харей, и хмыкнул:

– Еще не хватало. Эй, морда! Достань мой походный комплект!

Поверхность древнего артефакта посветлела, а снизу тут же выдвинулось два просторных ящика. В верхнем была аккуратно сложена моя рабочая одежда – длинный черный балахон, такая же черная накидка, широкий, старательно вышитый по краю красной нитью пояс с пустыми ножнами и пара перчаток. А в нижнем лежали начищенные до блеска башмаки и ритуальный нож.

Да. Артефакты некроманта – весьма своеобразная собственность. Древние артефакты, пережившие не одного хозяина и впитавшие в себя некоторую толику их скверных характеров, еще и смертельно опасны. Но мои всегда знают, кто здесь главный, поэтому подчиняются беспрекословно.

– Когда мы уйдем, запри комнату и проследи, чтобы любой, кто сюда войдет, наружу больше не вышел.

– Как прикажете, хозяин, – донеслось со стороны зеркала.

Я удовлетворенно кивнул, с трудом закинул на спину устрашающе раздувшуюся сумку и быстрым шагом вышел, по пути активировав защиту.

Все. Теперь сюда даже глава Совета не сможет проникнуть. А если и сумеет, отлично. В наше время так трудно добыть неповрежденный мозг или здоровое человеческое сердце. Тем более если это – сердце сильного мага.

Уже на пороге я отдал Лиш последние указания, убедился, что она все поняла правильно, а затем запер калитку охранным заклинанием и, провожаемый внимательными взглядами горгулий, направился к карете графа.

Надо признать, скакуны у него оказались достойными – вороные, могучие, прямо красавцы. Заполучить такую пару было, наверное, нелегко. Но до моих свирепых умсаков им все равно далеко. Правда, мертвые рысаки редкой нынче гадалузской породы далеко не всем придутся по вкусу, несмотря на то что совершенно не нуждаются ни в еде, ни в питье, да и выносливости у них хоть отбавляй. Есть и некоторые сложности: умертвия плохо чувствуют себя при свете дня, но на то я и мэтр, чтобы не обращать внимания на подобные мелочи.

Обнаружив, что возле кареты болтаются двое охранников, которых я поначалу не заметил, а чуть поодаль подобострастно вытянулся благообразного вида старик – явно личный слуга графа, я насмешливо хмыкнул. А потом ощутил презрительный взгляд одного из амбалов и, отыскав глазами их хозяина, одарил графа широкой улыбкой.

– Кстати, забыл сказать, ваше сиятельство: у вас есть редкая возможность снизить цену за мои услуги.

Граф, уже собравшийся забраться в поданную карету, удивленно замер.
А мастер Лиурой аж споткнулся на ровном месте и с нескрываемым подозрением уставился на мое честное лицо.

– Неужели? – с сомнением переспросил его сиятельство, так и не собравшись сесть в экипаж. – И на каких же условиях вы готовы поступиться собственными принципами, мэтр Гираш?

Я ласково посмотрел на охранника и доброжелательно улыбнулся:

– На самых замечательных. Минимальный размер оплаты я, разумеется, менять не собираюсь. А вот касательно остальной суммы… Знаете, я так давно хотел попробовать свои силы в двойной трансформации живого! Как вы смотрите на то, чтобы в качестве платы отдать мне вон того человека в личное пользование? Скажем, на год? Или на два?

Граф ошеломленно моргнул, а светлый сдавленно закашлялся.

– Ч-что?!

– Пункт пятый параграфа третьего «Закона о привлечении добровольцев в услужение темного мага» гласит… – елейным голосом пропел я, почти с отеческой любовью изучая разом вытянувшееся лицо наемника, – …что в случае привлечения к обряду лица, не имеющего права голоса, или лица, состоящего на службе, решение за него может быть принято вышестоящим начальством. Насколько я понимаю, этот человек поступил к вам в услужение на добровольных началах, ваше сиятельство? И, вероятно, при найме заполнял обязательный в таких случаях контракт?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Нич (образов. от слова «ничто») – по сути, дух, живущий в мертвом теле (почти что нежить), и его возможности несопоставимы с возможностями обычного насекомого. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Одна из особенностей строения тела Гираша.

3

Тело Гираша способно вырабатывать яд. Но он иногда выделяется самопроизвольно, что требует использования защитной пленки.

4

Мастер – обращение к светлому магу, мэтр – обращение к темному магу.

5

Некрогниль – разновидность низшей нежити. Внешне напоминает обычный мох, но не произрастает на светлых участках леса и питается кровью. При наличии добычи фантастически быстро размножается.

6

Трошьер – некромант, ученый, сумевший доказать, что при отсутствии конкуренции развитие нежити в какой-то момент замедляется, а ее численность, напротив, резко увеличивается. Жил за пару сотен лет до описываемых событий.

7

Отдельный подраздел как темной, так и светлой магии, включающий масштабные заклинания большой разрушительной силы. На изучение этих

заклинаний были наложены строгие ограничения, и использовать их разрешалось только в экстремальных ситуациях.

8

АВМ – Академия всеобщей магии.

9

Астерис – растение из семейства сложноцветных, входящее в состав многих магических эликсиров и зелий.

10

Накопители – артефакт, способный аккумулировать магическую энергию. По заряду может быть светлым или темным, при смешивании энергий возможен неконтролируемый выброс магии.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/professional-nyy-nekromant-metr

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити